

ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ НАНИМАТЕЛЕМ СВЕДЕНИЙ, СОСТАВЛЯЮЩИХ КОММЕРЧЕСКУЮ ТАЙНУ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

*Н.В. Мороз
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Для сохранения ценности информации, в том числе коммерческой, необходимы соответствующие правовые механизмы, позволяющие обладателям информации надлежащим образом осуществлять свои правомочия. Именно в трудовых отношениях данные механизмы как организационные и правовые меры по защите коммерческой тайны нанимателя выступают важнейшим звеном в общем регулировании коммерческой тайны. Одним из первых шагов нанимателя в этом направлении будет работа по определению перечня информации, составляющей коммерческую тайну.

Цель исследования – сравнительно-правовой анализ законодательства стран, регулирующего особенности определения нанимателем сведений, составляющих коммерческую тайну.

Материал и методы. С целью раскрытия темы анализируются отдельные нормативные правовые акты Республики Беларусь и зарубежных стран, научные исследования белорусских и зарубежных ученых в данной области. При написании доклада использовались формально-логический и дедуктивный методы.

Результаты и их обсуждение. Закон Республики Беларусь «О коммерческой тайне» от 05.01.2013 № 16-З (далее – Закон о коммерческой тайне) [1] определяет понятие «коммерческая тайна» как сведения любого характера (технического, производственного, организационного, коммерческого, финансового и иного), в т.ч. секреты производства (ноу-хау), соответствующие определенным законодательством требованиям, в отношении которых установлен определенный режим охраны.

В законодательстве Республики Беларусь коммерческая тайна не относится к интеллектуальной собственности. Однако ранее гражданское законодательство Республики Беларусь определяло коммерческую тайну в качестве формы охраны нераскрытой информации, которая в свою очередь являлась объектом права интеллектуальной собственности. Это следовало из статей 140, 980 и 1010 Гражданского кодекса Республики Беларусь в редакции от 28.08.2012 г.

Белорусским законодательством установлено, что наниматель вправе самостоятельно утверждать перечень сведений, подпадающих под правовой режим коммерческой тайны организации, за исключением сведений, в отношении к которым режим коммерческой тайны неправомерен (статья 6 Закона о коммерческой тайне [1]).

Требования к определению нанимателем сведений, составляющих в дальнейшем коммерческую тайну организации, в законодательстве других стран определен по-разному. Это связано в первую очередь с детализацией содержания объекта коммерческой тайны.

В Российской Федерации 29 июля 2004 г. принят Федеральный закон «О коммерческой тайне» (далее – ФЗ о коммерческой тайне), в котором акцент сделан на вопросы охраны информации, составляющей коммерческую тайну, однако вопросы конкретизации субъекта прав на коммерческую тайну, определения перечня информации конфиденциального характера рассмотрены лишь фрагментарно. Пункт 2 статьи 3 ФЗ о коммерческой тайне к информации, составляющей коммерческую тайну, относит сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие), в том числе о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, а также сведения о способах осуществления профессиональной деятельности, которые имеют действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам, к которым у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и в отношении которых обладателем таких сведений введен режим коммерческой тайны. При этом статья 5 ФЗ «О коммерческой тайне» перечисляет сведения, которые не могут составлять коммерческую тайну [2].

В США до мая 2016 года США защиту коммерческой тайны обеспечивали с помощью закона штата. Интересно, из-за невозможности четко сформулировать понятие объекта коммерческой тайны Конгрессу США пришлось на достаточно долгий срок отложить принятие

Единогласного закона о коммерческой тайне. Одобренный в 1979 году Американской ассоциацией юристов и принятый многими штатами Акт о коммерческой тайне определяет ее объект следующим образом: «Информация, включая формулу, состав, комбинацию, программу, приспособление, метод, технику или процесс, которая: имеет самостоятельную экономическую стоимость (используемую или потенциальную) благодаря тому, что не является общеизвестной или доступной людям, которые могут использовать ее в коммерческих целях, и является объектом разумных при данных условиях усилий по ее защите» [3, с. 145]. 12 мая 2016 года в США вступил в силу Закон «О защите коммерческой тайны» (DTSA). Формулировка сведений, которые могут составлять коммерческую тайну, не детализированы и соответствуют общей формулировке понятия «закрытая информация» в Соглашении по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (TRIPS).

По законодательству Германии информация, составляющая коммерческую тайну, включает в себя сведения, касающиеся торговых отношений фирм. Это организация и размеры оборота, состояние рынков сбыта, сведения о поставщиках и потребителях, сведения о банковских операциях.

В Финляндии под коммерческой тайной понимаются подлежащие охране сведения о технологии производства, схемы и чертежи отдельных узлов и готовых изделий, круг клиентов, уровень цен и размер скидок с прейскурантных цен, бюджет фирмы и другие данные, которые, попав в руки конкурента или третьих лиц, могут причинить ущерб деятельности фирмы или содействовать успеху конкурента.

В Японии нет ни законов, ни каких-либо других нормативных актов, предусматривающих ответственность за разглашение коммерческой тайны. Однако кадровая служба фирмы возлагает контроль за соблюдением режима секретности, который основывается на Кодексе поведения служащих. Общеизвестно при этом, что японский бизнес менее всего страдает от утечки информации. Это связано с присущей этой стране системой «пожизненного найма» и воспитанием у сотрудников чувства патернализма, когда они считают себя членами одной семьи [3, с. 146–147].

Заключение. Таким образом, при утверждении нанимателем сведений, в дальнейшем составляющих коммерческую тайну организации, определяющим будет, насколько детализированы данные сведения в национальном законодательстве. Например, согласно законодательству Республики Беларусь и Российской Федерации, если наниматель обладает техническими, производственными, интеллектуальными ресурсами, то потенциально он может относить любые сведения к категории «коммерческая тайна», за исключением сведений, которые не могут составлять коммерческую тайну согласно законодательству страны.

1. О коммерческой тайне: Закон Республики Беларусь от 05.01.2013 № 16-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2018 № 132-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. О коммерческой тайне [Электронный ресурс]: Федер. Закон Российской Федерации, 29.07.2004 № 98-ФЗ : в ред. Федер. закона Российской Федерации от 09.03.2021 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2022.

3. Потапов, Н.А. Правовое регулирование режима коммерческой тайны в зарубежных странах / Н.А. Потапов // Вестник Юридического института МИИТ. – № 1. – 2013. – С. 144 – 150.

ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБЪЯСНЕНИЙ СТОРОН В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

*О.Л. Мороз
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Объяснения сторон и других юридически заинтересованных в исходе дела лиц занимают важное место, играя большое значение для правильного рассмотрения дела. Безусловно, данное средство доказывания обладает характерной спецификой – объяснения сторон и других юридически заинтересованных в исходе дела лиц всегда имеют субъективную составляющую. Кроме этого, стороны не несут ответственность за сообщение ложных сведений. Все эти обстоятельства требуют особого внимания к объяснениям сторон и, в частности, к соблюдению четкой процедуры исследования данного средства доказывания. Все это указывает на актуальность темы исследования и подчеркивает ее важное значение для правоприменительной практики.